

УДК 82.0

Шехтман Н. Г.

Екатеринбург, Россия

**РОЛЬ ФОНОГРАФИЧЕСКИХ
ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ
ПРИ СОЗДАНИИ
СТИЛИСТИЧЕСКОГО
ЭФФЕКТА В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ПРОИЗВЕДЕНИИ**

Аннотация. Статья рассматривает фонетические и графические выразительные средства в художественной литературе, такие, как аллитерация, ритм, онomatopoeia, графон. Стилистический эффект, создаваемый данными средствами, включает речевую характеристику персонажа, выделение важнейших понятий, подчеркивание эмоционального напряжения.

Ключевые слова: художественная литература, фонографические выразительные средства, графические выразительные средства, языковые средства, стилистический эффект.

Сведения об авторе: Шехтман Наталия Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, методики и переводоведения.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 459.

e-mail: natalia.sh2@gmail.com.

Код ВАК 10.02.01

Shekhtman N. G.

Ekaterinburg, Russia

**THE ROLE OF PHONETIC
AND GRAPHICAL
EXPRESSIVE MEANS IN
CREATING A STYLISTIC
EFFECT IN A WORK OF
FICTION**

Abstract. The article discusses phonetic and graphical expressive means in works of fiction. In particular, such means as alliteration, rhythm, onomatopoeia and graphon are analyzed. The stylistic effect created by such means includes speech characterisation, emphasis and creating emotional tension.

Keywords: fiction, phonetic and graphical expressive means, language tools, stylistic effect.

About the Author: Shekhtman Natalia Georgievna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair for the English Language, Methodology and Translation Studies.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Цель работы состоит в выявлении специфики функционирования выразительных средств фонетического и

графического уровня в художественной прозе и определении роли данных средств при создании стилистических эффектов.

Теоретической основой для изучения данных выразительных средств служит фоностистика, или фонетическая стилистика, которая изучает «все явления звуковой организации стихов и прозы ... в связи с проблемой содержательности звуковой формы, т.е. наличия стилистической функции. Сюда же относится рассмотрение нестандартного произношения с комическим или сатирическим эффектом для показа социального неравенства или для создания местного колорита» [Арнольд 2010: 23].

Таким образом, к фонографическим средствам можно отнести аллитерацию, оноματοпею (звукоподражание), ассонанс, ритм, рифму и графон.

Необходимо отметить, что названные приемы участвуют в создании стилистического эффекта не по отдельности, а во взаимодействии друг с другом, а также со средствами других уровней. В художественном тексте каждая мельчайшая особенность формы указывает на что-то важное в содержании, из отдельных деталей складывается общее.

Также подчеркнем первостепенную роль контекста при интерпретации единиц фонетического уровня. Музыкальный эстетический эффект звуки и просодические элементы создают не сами по себе, а совместно со значениями слов. Вне контекста и значения звуковая сторона на читателя воздействовать не может.

Как известно, стилистическая функция подразделяется на характерологическую, дескриптивную, эмотивную и оценочную [там же: 66]. Фонографические выразительные средства могут участвовать в создании любого из этих четырех компонентов.

Характерологический компонент стилистической функции может быть создан, в частности, таким приемом как *графон*. Данный прием мы, вслед за В. А. Кухаренко, понимаем как «стилистически релевантное отклонение от орфографической нормы, отражающее индивидуальные, диалектные или ситуативно обусловленные отклонения от нормы фонетической» [Кухаренко 2000: 6].

Для иллюстрации возьмем пример из романа Р. Сабатини «Одиссея капитана Блада». В одном из эпизодов данного

произведения графон играет важную роль при создании речевого портрета адмирала ван дер Кейлена: этот прием добавляет законченности образу простоватого, добродушного адмирала-голландца. Систематические замены одних букв другими на письме отражают неверное произношение некоторых слов и передают иностранный акцент героя, ср: “*Id is fery boedigal!*” he said, his blue eyes twinkling. “*Cabdain Blood is fond of boedry—you remember de abble-blossoms. So? Ha, ha!*» [Sabatini: <http://www.gutenberg.org>]

В сочетании с графоном для характеристики адмирала также используется ономотопея, в частности, звукоподражательный глагол *growl*, ср.:

“*D’ye mean, sir, that they’ve roused themselves at home, and kicked out that scoundrel James and his gang of ruffians?*”

Admiral van der Kuylen nudged his lordship, a humourous twinkle in his blue eyes.

“*His bolitics are fery sound, I dink,*” he growled.» [Sabatini: <http://www.gutenberg.org>]

Подчеркнем, что в создании образа грубоватого добряка-адмирала участвуют также и средства лексического уровня, среди которых, например, повторяющийся глагол *twinkle*.

Стилистическая функция графона в приведенных примерах включает не только характерологический, но и оценочный и дескриптивный компоненты.

Важное место среди фонетических выразительных средств занимает аллитерация. В зависимости от контекста, она может выполнять целый ряд стилистических функций, наиболее значимой из которых является эмотивная, ср.: «*A rescue!*” cried *Muscari, springing to his feet and waving his hat; “the gendarmes are on them! Now for freedom and a blow for it! Now to be rebels against robbers! Come, don’t let us leave everything to the police; that is so dreadfully modern. Fall on the rear of these ruffians. The gendarmes are rescuing us; come, friends, let us rescue the gendarmes!*» [Chesterton: <http://www.gutenberg.org>] Выбор звука [г] не случаен, он обусловлен его ассоциативным потенциалом: в приведенном примере данный звук усиливает напористость высказывания, предает настойчивый призыв к действию, убеждение.

Приведем еще один пример, в котором стилистическая

функция поддержана аллитерацией: «...*his most familiar emotion was one of continuous fear; fear of libel actions, fear of lost advertisements, fear of misprints, fear of the sack.*» [Chesterton: <http://www.gutenberg.org>] Образ усилен ритмической и фонетической звукописью с подчеркнутой аллитерацией свистящих и шипящих. Настойчиво повторяясь, эти согласные создают жесткий артикуляционный рисунок. В примере прослеживается характерный для сатиры прием дисгармонии, режущего слух несоответствия.

Аллитерация нередко выполняет экспрессивную роль и фиксирует внимание читателя на определенных отрезках текста, ср.: «*Butler's sleepy eyes opened as suddenly as some silent explosion*» [Chesterton: <http://www.gutenberg.org>]. Настойчивый повтор одного и того же глухого согласного звука выделяется в тексте, и, в сочетании с оксюмороном *silent explosion*, привлекает внимание читателей и побуждает к поискам причин выбора такой необычной комбинации языковых средств.

Еще одним приемом фонетического уровня является звукопись – соответствие звукового состава фразы изображаемому, т.е. денотативной части сообщения. Для примера обратимся к отрывку из романа М. Этвуд «Слепой убийца»: *She stubs out her cigarette in the brown glass ashtray, then settles herself against him, ear to his chest. She likes to hear his voice this way, as if it begins not in his throat but in his body, like a hum or a growl, or like a voice speaking from deep underground. Like the blood moving through her own heart: a word, a word, a word* [Atwood 2003: 90].

Повтор слова *a word* ассоциируется с биением сердца возлюбленного героини. Ритмомелодика и звукопись участвуют здесь в создании словесно-образных отношений наряду со словарными значениями.

Остановимся теперь подробнее на взаимосвязи пунктуации и просодической структуры текста, его ритма и пауз.

В упомянутом романе М. Этвуд ритм играет первостепенную роль в эпизоде, где главная героиня узнает о самоубийстве своей сестры, ср.:

When the policeman had gone I went upstairs to change. To visit the morgue I would need gloves, and a hat with a veil.

Something to cover the eyes. There might be reporters. I would have to call a taxi. Also I ought to warn Richard, at his office: he would wish to have a statement of grief prepared.

I went into my dressing room: I would need black, and a handkerchief. I opened the drawer, I saw the notebooks. I undid the crisscross of kitchen string that tied them together. I noticed that my teeth were chattering, and that I was cold all over. I must be in shock, I decided [Atwood 2003: 8].

Общая фонетическая окраска текста создается близко расположенными повторяющимися элементами, сообщающими данному отрезку ритмичный характер. Ритм помогает читателю прочувствовать состояние, в котором находится героиня: она шокирована новостью о смерти сестры и делает привычные действия на автомате, как робот, не осознавая текущего момента и думая только о случившейся трагедии. Ритм здесь одновременно имитирует движения и передает настроение, чрезвычайное эмоциональное напряжение момента.

Выразительные средства этого отрывка богаты, разнообразны и тесно взаимосвязаны. Ритм – только один из элементов сложной структуры, передающей оглушенность и отрешенность, оставшиеся после пережитого шока. Синтаксические, ритмические и пунктуационные средства в своем взаимодействии поддерживают это впечатление. Паузы, о которых сигнализирует пунктуация, говорят о каком-то окаменении героини.

В другом примере из этого же эпизода ритм не столько имитирует движение, сколько придает особую важность идеям и чувствам, высказанным словами, ср.: *What had she been thinking of as the car sailed off the bridge, then hung suspended in the afternoon sunlight, glinting like a dragonfly for that one instant of held breath before the plummet? Of Alex, of Richard, of bad faith, of our father and his wreckage; of God, perhaps, and her fatal, triangular bargain. Or of the stack of cheap school exercise books that she must have hidden that very morning, in the bureau drawer where I kept my stockings, knowing I would be the one to find them [Atwood 2003: 8].*

Таким образом, ритм в художественной прозе не является орнаментом для значения или чувственным элементом,

внешним по отношению к значению. Так же, как, например, метафора, ритм является носителем значения, поэтому ритмическая организация текста стилистически релевантна, она делает более четкими и мысль, и эмоцию, которые произведение сообщает читателю.

В заключение подчеркнем, что стилистическая функция, выполняемая фонографическими выразительными средствами, неотделима от стилистических функций единиц других уровней. В подлинно художественном тексте действенными являются все его элементы во взаимодействии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для студентов вузов. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 384 с.
- Кухаренко В.А. Практикум з стилістики англійської мови: Підручник. – Вінниця. «Нова книга», 2000 – 160 с.
- Atwood M. The Blind Assassin. – Rosettabooks LLC, 2003. – 396 p.
- Sabatini R. Captain Blood. His Odyssey. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/1965> (дата обращения: 14.12.2016)
- Chesterton G.K. The Wisdom of Father Brown. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/204> (дата обращения: 14.12.2016)